

Опыт одной реконструкции: кто же «косноязычно славил» Ахматову

Чабан Александра Александровна

Аспирантка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Журнал «Гиперборей», будучи единственным печатным органом «Цеха поэтов», абсорбировал главные принципы творческой манеры своих учредителей, важнейшим из которых является стремление к диалогу. Большинство текстов, помещенных в этом журнале, содержат эпитафии, посвящения или просто обращены другим поэтам, т. е. связаны внутренним диалогом между собой.

Стихотворение «Косноязычно славивший меня...» было опубликовано в «Гиперборее» № 8. Адресатом стихотворения принято считать В.К. Шилейко. Сравнительно недавно Р. Тименчиком была небезосновательно выдвинута еще одна версия, подкрепленная важным ахматоведческим аргументом: «<...> у Ахматовой вообще стихотворения часто создаются <...> на заведомом раздвоении адресата» [Тименчик: 66]. Исходя из этого утверждения и ряда доказательств, ученый вводит фигуру В. Пяста как еще одного потенциального адресата.

Учитывая возможность наличия периферийных адресатов у Ахматовой, а также специфику журнала, напечатавшего исследуемое стихотворение, обратимся вновь к тексту.

Механизм поэтического диалога, осуществлявшийся ранее внутри почти каждого номера (спор С. Городецкого и Н. Гумилева в № 1 о Беато Анжелико, переписка А. Блока с Вл. Бестужевым (Вл. Гиппиусом) в № 2 и т. д.) с течением времени приобретал более широкие масштабы. В № 8 Ахматовой было помещено шесть стихотворений преимущественно с адресатами, а в № 9–10 были напечатаны поэтические ответы этих адресатов (М. Лозинский в ответ на «Не будем пить из одного стакана...» посвящает ей стихотворение «Воскресшая», В. Шилейко – «Она – бледнее, чем вчера...», помня о «Косноязычно славившем»). Вправе ответить посчитал себя и О. Мандельштам, опубликовавший свое «Анне Ахматовой» («Вполоборота, о печаль...»).

В стихотворении «Косноязычно славивший меня...» присутствует явная цитата, «позаимствованная» у О. Мандельштама из его стихотворения «Я вздрагиваю от холода...». У него: «Люби, вспоминай и плачь...», у нее: «Люби меня, припомяни и плачь...». Ахматова не могла не знать это стихотворение, написанное за год до этого, в 1912 г., и впервые опубликованное в «Гиперборее» № 1, что опять отсылает нас к кругу текстов, взаимодействующих в «гиперборейском» диалоге. Как прямая цитата, так и общая образно-тематическая структура стихотворений (образ звезды, мотив обреченности поэта) свидетельствуют в пользу общности текстов.

Интересен еще один факт: мемуарная зарисовка Ахматовой о появлении стихотворения «Вполоборота, о печаль...» воспроизводит реминисценцию «Косноязычно славившего...» хронологически очень близкого мандельштамовскому «Вполоборота...»: «Я стояла на эстраде... стали просить меня почитать стихи. Не меняя позы, я что-то прочла. Подошел Осип: “Как вы стояли, как вы читали”...» [Мандельштам: 618]. Этот в данном случае прямой диалог поэтов впоследствии воплотился в их стихотворениях и заново обнаружился на страницах «Гиперборей», что дает еще один повод полагать: «на краю эстрады» «топтался» и «славил» Ахматову ни кто иной, как Мандельштам.

К слову, эпитет «косноязычный» также применим к О. Мандельштаму: его поэзия и проза приверженностью латинской грамматике, обилием грецизмов и фактов словотворчества может вызвать эффект «мнимого косноязычия» [Тарановский: 105].

Тем самым реконструкция первоначальных публикаций стихотворений позволяет увидеть как полигенезис единичного текста (стихотворения Шилейко, Пяста и Мандельштама), так и еще одно свидетельство диалогичности журнала «Гиперборей».

Литература

Мандельштам О.Э. Стихотворения. Проза / Под ред. М.Л. Гаспарова. М., 2001.

Тарановский К. Часы-кузнечик. Разбор одного «заумного» стихотворения // Тарановский К. О поэзии и поэтике. М., 2000.

Тименчик Р.Д. Анна Ахматова. Тринадцать строчек // De visu. 1994. № 5–6. С. 60–66.